

UDC: 341.1(045)(575.1)
ORCID: 0000-0002-8141-5800

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Анорбоев Муроджон Рахманкул угли,
докторант кафедры “Уголовное право,
криминология и противодействие коррупции”
Ташкентского государственного
юридического университета,
e-mail: murodjonanorboev@list.ru

Аннотация. В данной статье сделана попытка проанализировать последние годы в сфере борьбы с преступностью в Республике Узбекистан, в частности преступлений против правосудия. Одной из основных задач статьи является анализ общественной необходимости противодействия преступности, постоянное совершенствование правовой базы отрасли, устранение правовых проблем, которые могут возникнуть в борьбе с этими преступлениями. При этом выделяются конструктивные признаки преступлений против правосудия, объективные и субъективные аспекты уголовных отношений в сфере правосудия. Кроме того, были сделаны соответствующие выводы для дальнейшего развития процесса нормотворчества в этой области.

Ключевые слова: ответственность, вмешательство, прокурор, следователь, дознаватель, судья, расследование, рассмотрение, уголовное дело.

ОДИЛ СУДЛОВГА ҚАРШИ ЖИНОЯТЛАРНИНГ УМУМИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

Анорбоев Муроджон Рахманкул ўгли,
ТДЮУ “Жиноят ҳуқуқи,
криминология ва коррупцияга қарши
курашиш” кафедраси докторанти

Аннотация. Ушбу мақола сўнгги йилларда Ўзбекистон Республикасида жиноятчиликка, хусусан, одил судловга қарши жиноятларга қарши кураш соҳаси таҳлил қилинган. Мақоланинг асосий вазифаларидан бири жиноятчиликка қарши курашишнинг ижтимоий зарурлигини, соҳанинг ҳуқуқий асосларини узлуксиз такомиллаштириш, ушбу жиноятларга қарши курашда юзага келиши мумкин бўлган ҳуқуқий муаммоларни бартараф етишни таҳлил қилишдан иборат. Шу билан бирга, одил судловга қарши жиноятларнинг конструктив белгилари, одил судлов соҳасидаги жиноий муносабатларнинг объектив ва субъектив жиҳатлари ёритиб берилган. Бундан ташқари, бу соҳада қонунчилик жараёнини янада ривожлантириш учун тегишли хулосалар чиқарилди.

Калит сўзлар: жавобгарлик, аралашув, прокурор, терговчи, суриштирувчи, судья, тергов, кўриб чиқиш, жиноят иши.

GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST JUSTICE

Anorboev Murodjon Rakhmankul ugli,
Doctoral student of the Department of Criminal Law,
Criminology and Anti-corruption at TSUL

Abstract. This article attempts to analyze the field of combating crime in the Republic of Uzbekistan recent years, in particular, one of the crimes against justice - interference in the investigation or resolution of court cases. One of the main objectives of the article is to investigate the social necessity of crime, the continuous improvement of the legal

framework of the industry, the elimination of legal problems that may arise in the fight against these crimes. At the same time, constructive signs of a crime are defined as a legal direction of study. Objective and subjective aspects of criminal relations arising as a result of interference in the investigation or resolution of court cases, which is one of the criminal acts arising from the relations of justice, are highlighted. The main content of the study is the examination of the development of legislation in the settlement of situations arising in the relationship in this area. However, along with the forms of intervention and the activities of officials, scientific views were also analyzed. In addition, relevant conclusions were drawn for the further development of the rulemaking process in this area.

Keywords. Responsibility, interference, prosecutor, investigator, inquirer, judge, investigation, consideration, criminal case.

Введение

В государстве, провозгласившем, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, правовых, судебных органов, правосудие приобретает особое значение, становятся важнейшим гарантом прав и свобод. Но выполняющее столь важную задачу правосудие само нуждается в охране, в том числе и с помощью уголовно-правовых средств, так как совершаемые в сфере процессуальных отношений общественно опасные деяния по своим последствиям сравнимы с наиболее тяжкими преступлениями.

В структуре преступности посягательства против правосудия занимают незначительное место. Однако интерес к их изучению от этого не теряется. Во-первых, весьма велика степень латентности преступлений против правосудия. Во-вторых, чрезвычайно высока их общественная опасность. В этой связи изучение данной темы является достаточно актуальным.

Действенность уголовно-правовых средств защиты правосудия во многом зависит от того, насколько четко определены законодателем основания и условия их использования. Однако в регламентации ответственности за данного рода преступления имеются, на наш взгляд, существенные недостатки, нередко мешающие реализации положений уголовного закона в соответствии с его смыслом.

Как верно отмечает профессор М.Х. Рустамбаев, осуществить цели и задачи уголовно-правового реформирования можно посредством конструирования всех институтов и норм с их четкой направленностью на достижение задач уголовного законодательства; максимально-

го воплощения и конкретизации принципов уголовного права в статьях, главах и разделах закона; учета оснований криминализации и декриминализации [1].

Основной целью написания работы является необходимость творческого осмысления правосудия как объекта уголовно-правовой охраны. Следует отметить, что преступления против правосудия, в частности вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел, характеризуются достаточно высокой степенью латентности. Как правило, сотрудники правоохранительных органов, в силу причин как объективного, так и субъективного характера, довольно редко обращаются в соответствующие органы в связи со случаями вмешательства в их деятельность. Таким образом, большая часть подобных ситуаций не подвергается огласке.

Несмотря на распространенность преступных посягательств, предусмотренных в главе XVI УК, во многих случаях они остаются латентными. При этом следует также отметить, что сотрудники правоохранительных органов и судов, в деятельность которых осуществлялось противоправное вмешательство, не всегда ставят в известность об этом свое непосредственное руководство.

Соответственно, вопрос о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности вообще не стоит. Причины создавшейся ситуации, как уже отмечалось выше, носят как объективный, так и субъективный характер. К числу таковых, на наш взгляд, следует отнести: опасения в части неблагоприятных последствий для себя и членов своей семьи, отсутствие веры в то, что виновные будут наказаны, уверенность в том, что сами способны предотвратить негативные последствия фак-

тов противоправного вмешательства в их деятельность и другие.

Один из важных вопросов, на наш взгляд, заключается в том, что при расследовании таких видов уголовных правонарушений оказывается наибольшее воздействие.

Материалы и методы

Основное содержание исследования составляет анализ вмешательства в деятельность сотрудников правоохранительных органов, соответствия уголовно-правовой нормы нормам международного права, Конституции и иным законодательным актам.

Исследование осуществлено с использованием современных методов научного познания. Его методологическую основу образуют философские знания, определяющие принципы и предпосылки изучения различных, в том числе социально-правовых, явлений в их постоянном развитии и взаимообусловленности, а также совокупность общенаучных (системно-структурный подход, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение и др.) и частнонаучных (систематический, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический, грамматический, конкретно-социологический, статистический и другие) методов познания. В ходе исследования применены такие методы, как анализ статистических данных, материалов судебных дел, логические методы познания.

Теоретическую основу исследования составили научные труды ведущих ученых в области конституционного, гражданского, административного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, социологии и криминологии.

Исследование носит комплексный характер, в нем аккумулируются проблемы, значимые для уголовно-правовой науки.

Результаты исследования

Закрепление в УК ст. 236 отвечает требованиям ст. 112 Конституции Узбекистана, провозглашающей, что: “Судьи независимы, подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону” [2].

В настоящее время существует множество толкований термина “преступления против правосудия”. Каждый автор учебника, монографии, статьи определяет это понятие по-своему. Одним словом, сколько юристов, а мнений в 2-3 раза больше.

Так, например, профессор Гаухман пишет: “преступления против правосудия – это общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на отношения, обеспечивающие интересы правосудия” [3].

По мнению профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, преступления против правосудия – это посягательство на правильную нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания, уголовно-исполнительных и судебных органов по всестороннему и объективному расследованию преступлений, правильному разрешению уголовных, гражданских и административных дел, надлежащему исполнению судебных решений [4].

Мы тоже попытались сформулировать свое толкование исследуемого термина. Преступления против правосудия – это посягательство на правильную нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания по всестороннему и объективному расследованию преступлений, судебных органов по правильному разрешению дел, уголовно-исполнительных органов по надлежащему исполнению судебных решений.

Родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения по осуществлению государственной власти. В литературе высказано мнение о том, что родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов правосудия. С таким определением родового объекта трудно согласиться, так как в данном случае допускается смешение родового и видового объектов [5].

Видовым (или групповым) объектом является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную, строго регламентированную законодательством деятельность судов и органов, ему в этом содействующих, по реализации задач и целей правосудия. Иными словами, преступления подобной категории в целом посягают на интересы правосудия [6].

Правильное установление видового объекта преступлений против правосудия имеет большое значение для отграничения преступлений против правосудия от иных преступлений, совершаемых должностными лицами органов суда, прокуратуры, дознания и следствия. Судья, получивший взятку за вынесение правильного решения по гражданскому иску в пользу истца, посягает на нормальную деятельность государственного аппарата, его авторитет. При этом отношения, обеспечивающим интересы правосудия, вред не причиняется [7].

Равным образом, избивание обвиняемого следователем при проведении допроса посягает на отношения, связанные со сбором доказательств по уголовному делу (ст. 235 УК) посягает на нормальную деятельность правоохранительной службы, его авторитет.

Непосредственным объектом преступлений против правосудия являются конкретные общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов правосудия по правильной деятельности судов, органов прокуратуры или следствия, дознания или уголовно-исполнительных органов по осуществлению правосудия.

В результате анализа можно сделать вывод, что большинство преступлений против правосудия являются двуобъектными и многообъектными. Составы ряда преступлений предусматривают наличие дополнительного непосредственного объекта, являющегося обязательным или факультативным. В этом качестве выступают общественные отношения, которые обеспечивают реализацию прав и законных интересов физических или юридических лиц, вовлеченных в процесс осуществления правосудия, либо интересов общества и государства [8].

Наличие дополнительного непосредственного объекта повышает общественную опасность рассматриваемых преступлений и влечет усиление уголовной ответственности за их совершение. Так, простой состав фальсификации (подделки) результатов оперативно-розыскной деятельности карается лишением свободы на срок до трех лет (ч. 1 ст. 230² УК). Если такое деяние совершено

с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (дополнительный непосредственный объект – тайна личной жизни потерпевшего) [9], то лицо может быть осуждено к лишению свободы на срок от трех до пяти лет.

При совершении ряда преступлений против правосудия вред может быть причинен и личности, например, при посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 232 УК), при угрозе или насильственных действиях в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 236 УК) и т. д. В таких случаях жизнь, здоровье, честь и достоинство, законные права и интересы личности выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта преступлений против правосудия [10].

В некоторых преступлениях обязательным признаком состава является предмет преступления, а также потерпевший. В составе фальсификации доказательств предметом преступления выступают вещественные и письменные доказательства (ст. 230² УК), предметом разглашения данных предварительного расследования является информация [11] о данных, не подлежащая оглашению (ст. 239 УК).

Особого внимания заслуживает вопрос о потерпевшем в преступлениях против правосудия. Потерпевший в посягательствах, соединенных с воздействием на жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущественные и иные его права либо законные интересы, определяется по-разному. Например, в ст. 236 УК называются: судья, прокурор, следователь, дознаватель. В ст. 230 [12] УК перечень потерпевших очень широк, начиная от лица, подвергнутого административному аресту, вплоть до других участников процесса либо их близких родственников.

Необходимо отметить, что лица, являющиеся потерпевшими в одних преступлениях, по другим деяниям против правосудия могут быть субъектами преступлений. Так, например, в преступлении о вмешательстве в расследование или разрешение судебных дел, одними из потерпевших могут быть профессиональные судьи (ч. 1

ст. 236 УК), а в преступлении, предусмотренном ст. 231 УК, профессиональный судья является субъектом вынесения неправосудного приговора, решения или иного судебного акта. Четкое определение круга лиц, называемых в нормах о преступлениях против правосудия в одних случаях потерпевшими, в других – субъектами преступления, необходимо для правильного установления пределов уголовной ответственности [13].

Большинство понятий, используемых в УК при обозначении потерпевшего, раскрываются в нормах соответствующих законов. В ст. 239 УК, устанавливающей ответственность за разглашение данных дознания или предварительного следствия, под субъектами следует понимать участников уголовного судопроизводства. Раздел УПК “Участники уголовного судопроизводства” полностью посвящен понятию и правовому положению каждого такого участника.

Когда подобные действия совершаются в отношении судьи гражданского, экономического, конституционного судопроизводства [14], то ответственность для виновного должна наступать как за преступление против правосудия в соответствии со ст. 236 УК.

В соответствии со смыслом ст. 235 УК, к другим участникам уголовного процесса (судопроизводства) можно отнести частного обвинителя, гражданского истца и его представителя, представителя потерпевшего и частного обвинителя, защитника, гражданского ответчика и его представителя, специалиста, переводчика, понятого, эксперта, подсудимого.

К участникам судебного разбирательства относятся все лица, участвующие в судебном процессе.

Этими участниками судебного разбирательства могут быть: прокурор, эксперт, понятой, специалист, переводчик, защитник, потерпевший, подсудимый, секретарь судебного заседания, гражданские истец и ответчик, свидетель и т. д.

В структуре преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами предварительного расследования и суда, по распространенности преступные посягательства распределяются следующим образом:

фальсификация доказательств, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей; принуждение к даче показаний, незаконное освобождение от уголовной ответственности; привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности; вынесение неправосудных приговора, решения или иного судебного акта [15].

Анализ результатов исследования

Как показывают итоги изучения, основным методом уголовно-правовой охраны правосудия является установление ответственности (уголовной) за совершаемые в соответствующей сфере общественно опасные деяния. Подтверждением этому служит история развития российского уголовного законодательства, во многие периоды которой проявлялась тенденция консолидации норм, посвященных преступлениям против правосудия. Признание правосудия самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны является закономерным для общества, избравшего своим идеалом правовое государство. Уголовный кодекс в таком обществе должен содержать комплекс предписаний и запретов, которые основным назначением имели бы защиту специфичной своими целями и средствами их достижения деятельности [16].

Законодатель, обособив в главе XVI Особенной части действующего УК ряд преступлений и дав им название “Преступления против правосудия”, сосредоточил в данной главе общественно опасные деяния, сущностью которых, по его мнению, является посягательство на общественные отношения, входящие в систему ценностей, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление и претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной-правоприменительной и процессуально-упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц [17].

Руководствуясь изложенным выше, мы приходим к выводу о том, *интересы правосудия не должны рассматриваться в качестве основного защищаемого блага, если они охраняются попутно с другими, более важными общественными отношениями, особенно в тех случаях, когда их нарушение соответствующим преступлением необязательно.*

С другой стороны, когда интересы правосудия являются именно теми интересами, которые ущемляются в большей степени, нежели другие, именно они должны определять основной объект уголовно-правовой охраны

С субъективной стороны все преступления против правосудия совершаются только умышленно. В диспозициях ряда норм содержится указание на заведомость, которая характеризует интеллектуальный момент умысла и означает осознание виновным тех фактических обстоятельств, к которым закон относит данный признак (неправосудность приговора, незаконность ареста, ложность показаний и т. д.) [18].

С точки зрения профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, заведомость означает достоверное знание лицом какого-то обстоятельства. При заведомо ложном доносе (ст. 237 УК) виновный осознает, что сообщаемые им органам власти сведения не соответствуют действительности [19].

Мотив и цель совершения преступления предусмотрены как обязательные признаки только в нескольких составах: в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ст. 236 УК), с целью получения от них или от третьего лица какой-либо информации, признаний в совершении преступления (ст. 235 УК). В других составах эти признаки для квалификации значения не имеют.

По общему правилу субъекты преступлений против правосудия – вменяемые лица, достигшие 16 лет, т. е. лица, наделенные общими признаками, обязательными для всех субъектов, а также специальные субъекты. Специальными субъектами могут быть должностные лица органов правосудия, иные должностные лица и управляющие организации, участники судопроизводства: свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик, гражданский истец и др.

Некоторые ученые придерживаются классификации преступлений против правосудия в зависимости от субъекта преступления, их совершившего. На первоначальном этапе логично выделить две группы преступлений против правосудия, одну из которых составят преступления, совершаемые:

преступления против правосудия, совершаемые специальным субъектом;

преступления, совершаемые лицами, наделенными признаками, обязательными для любого субъекта преступления [20].

В свою очередь, профессор И.Я. Козаченко, говоря о субъекте преступлений против правосудия, классифицирует составы преступлений на три группы:

преступления, совершаемые должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия;

преступления, совершаемые частными и должностными лицами, привлекаемыми к отпращиванию правосудия или связанными с отпращиванием правосудия;

преступления, совершаемые лицами, в отношении которых правосудие осуществилось, либо лицами, обязанными исполнять судебный акт.

Что касается первой группы, то субъектом здесь могут быть должностные лица и работники органов правосудия, на которых возложены соответствующие функции (привлечение к уголовной ответственности, вынесение приговоров, арест, освобождение от уголовной ответственности и т. п.).

Для установления возраста, с которого наступает ответственность за эти преступления, необходимо обратиться к законам, регулирующим деятельность правоохранительных органов (“Об органах внутренних дел”, “О прокуратуре” и т. д.). В большинстве случаев уголовная ответственность наступает лишь в 18 лет. Субъектом же преступления, предусмотренного ст. 231 УК, могут быть лица, достигшие 35 лет, поскольку судьями могут быть лишь граждане, достигшие этого возраста.

Субъектом во второй группе преступлений могут быть достигшие 16-летнего возраста частные лица, должностные лица государственных и местных органов, осуществляющие управленческие функции.

Однако в большинстве случаев субъект преступления – специальный. Например, им является начальник места содержания под стражей (следственного изолятора), который не освободил из-под стражи обвиняемого (подозреваемого) при наличии законных оснований для этого [21].

Субъектом преступлений третьей группы может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста, отбывающее наказание в виде лишения свободы, либо лицо, обязанное исполнять судебные решения [22].

Выводы

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, преступления против правосудия – это посягательства на правильную нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания по всестороннему и объективному расследованию преступлений, судебных органов по правильному разрешению дел, уголовно-исполнительных органов по надлежащему исполнению судебных решений.

Во-вторых, основным методом уголовно-правовой охраны правосудия является установление ответственности (уголовной) за совершаемые в соответствующей сфере общественно опасные деяния.

В-третьих, большинство преступлений против правосудия являются двуобъектными и многообъектными. Составы ряда преступлений предусматривают наличие дополнительного непосредственного объекта, являющегося обязательным или факультативным. При этом наличие дополнительного непосредственного объекта повышает общественную опасность рассматриваемых преступлений и влечет усиление уголовной ответственности за их совершение.

В-четвертых, по нашему мнению, непосредственным объектом преступлений против правосудия являются конкретные общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов правосудия по правильной деятельности судов, органов прокуратуры или следствия, дознания или уголовно-исполнительных органов по осуществлению правосудия.

REFERENCES

1. Rustambayev M.H. Uголовное zakonodatel'stvo Uzbekistana: istoriya sozdaniya, dejstvitel'nost', perspektivy razvitiya [Criminal legislation of Uzbekistan: history of creation, reality, development prospects]. Available at: <http://old.adolatnashr.uz/ru/page/uzbekiston-zhinoyat-konunchiligi-yaratilishi-tarihi-bugungi-kunirivozhlanishi-istikbollari/>.
2. Konstituciya Respubliki Uzbekistan [Constitution of the Republic of Uzbekistan]. Available at: <https://constitution.uz/ru/clause/index#section23/>.
3. Uголовное pravo. Obshhaya chast'. Osobennaya chast'. Uchebnik. Pod obshh. red. L.D. Gaukhmana, L.M. Kolodkina, S.V. Maksimova [Criminal law. A common part. A special part. Textbook. Under total. ed. L.D. Gaukhman, L.M. Kolodkina, S.V. Maximova]. Moscow, Jurisprudenciya, 1999, p. 694.
4. Uголовное pravo Rossiyskoy Federacii. V 2 t., t. 2. Osobennaya chast'. Uchebnik. Pod red. L.V. Inogamovoj-Xegaj [Criminal law of the Russian Federation. In 2 vol., vol. 2. Special part. Textbook. Ed. L.V. Inogamovoy-Hegaj]. Moscow, INFRA-M, 2004, p. 358.
5. Prestuplenie protiv pravosudiya. Pod red. A.V. Galahovoj [Crime against justice. Ed. A.V. Galakhova]. 2004, p. 17.
6. Uголовное pravo Rossiyskoy Federacii. Osobennaya chast'. Pod red. A.I. Raroga [Criminal law of the Russian Federation. A special part]. Ed. A.I. Raroga. Moscow, Profobrazovanie, 2002, p. 421.
7. Uголовное pravo. Osobennaya chast'. Uchebnik. Pod red. A.B. Melnichenko, M.A. Kochubej, S.M. Radachinskogo [Criminal law. A special part. Textbook. Ed. A.V. Melnichenko, M.A. Kochubey, S.M. Radachinsky]. Moscow, Phoenix Publishing House, 2005, p. 287.
8. Uголовное pravo Rossiyskoy Federacii. Osobennaya chast'. Uchebnik. Pod red. B.V. Zdravomyslova [Criminal law of the Russian Federation. A special part. Textbook. Ed. V.V. Zdravomyslova]. Moscow, Yurist, 1999, p. 430.
9. Postateyniy kommentariy k Uголовnomu kodeksu RF. Novaya redakciya 2004 goda. Pod red. A.I. Chuchaeva [Article-by-article commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. New redax of 2004. Ed. A.I. Chuchaeva], p. 678.
10. Zvecharovskiy I.E., Tolkachenko A.A., Nikulin S.I. Uголовное pravo RF. Osobennaya chast' [Criminal law of the Russian Federation. Special part]. Moscow, Yurist, 2005, p. 489.

11. Batychko V.T. Ugolovnoe pravo. Obshhaja i Osobennaja chasti. Kurs lekcij [Criminal law. General and Special parts. Lecture course]. Taganrog, TRTU, 2006, p. 230.
13. Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Osobennaja. Uchebnik dlja vuzov. Otv. red. L.L. Kruglikov [Criminal law of Russia. Part Special. Textbook for universities. Resp. ed. L.L. Kruglikov]. 2005, p. 678.
14. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Otv. red. V.I. Radchenko; nauch. red. A.S. Mihlin. Moscow, 2000, pp. 564–568.
15. Lobanova L.V. Prestuplenija protiv pravosudija: teoreticheskie problemy klassifikacii i zakonodatelnoy reglamentacii [Crimes against justice: theoretical problems of classification and legislative regulation]. Volgograd, 1999, p. 156.
16. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoj Federacii. Pod red. A.V. Naumova [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Ed. A.V. Naumova]. Moscow, 1999, pp. 543–544.
17. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast'. Uchebnik dlja vuzov. Pod red. I.Ja. Kozachenko, Z.A. Neznamovoy, G.P. Novoselova [Criminal law. A special part. Textbook for universities. Ed. I. Kozachenko, Z. Neznamova, G. Novoselova]. Moscow, NORMA-INFRA-M, 2003, pp. 620–621.
18. Niyazova N., Ardatova ye., Soyipov X. Obuchenie yazûkam kak osnova razvitiya yuridicheskoy nauki i obrazovaniya // Obùestvo i innovatsii. 2021, T. 2, p. 137–143.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIIY-AMALIY JURNALI

2021/5

ISSN 2181193

9 772181 193800

БОШ МУҲАРРИР:

Нодирбек Салаев

Илмий ишлар ва инновациялар бўйича проректор

БОШ МУҲАРРИР ЎРИНБОСАРИ:

Исломбек Рустамбеков

Ўқув ишлари бўйича проректор

Масъул муҳаррир: О. Чориев

Муҳаррирлар: Ш. Жаҳонов, К. Абдувалиева,
Ф. Муҳаммадиева, Е. Ярмолик

Техник муҳаррирлар: У. Сапаев, Д. Ражапов

Таҳририят манзили:

100047. Тошкент шаҳар, Сайилгоҳ кўчаси, 35.

Тел.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Факс: (0371) 233-37-48.

Веб-сайт: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

E-mail: tn.tdyu@mail.ru

Журнал 15.12.2021 йилда типографияга
топширилди. Қоғоз бичими: А4.
Шартли 23,52 б.т. Адади: 100. Буюртма: № 70.

ТДЮУ типографиясида чоп этилди.